

КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО РЕГИОНА: ИНФРАСТРУКТУРА И ПОТРЕБЛЕНИЕ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЕМ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ксения Евгеньевна Косыгина

Вологодский научный центр РАН,
Вологда, Россия,
sene4ka.87@mail.ru,
ORCID 0000-0001-5875-8912

Для цитирования: Косыгина К. Е. Культурный потенциал современного российского региона: инфраструктура и потребление услуг населением (на примере Вологодской области) // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12, № 2. С. 55–77. DOI 10.19181/snsp.2024.12.2.3. EDN LVAZRL.

Аннотация. Объектом анализа в статье является культурный потенциал российского региона в контексте развития инфраструктуры и потребления населением услуг культурно-досугового назначения. Цель исследования – выявить количественные и качественные характеристики различных составляющих сферы культуры региона. Эмпирической основой выступают данные статистики, отчёты органов власти, государственные программы и проекты, а также материалы мониторинга общественного мнения населения Вологодской области за 2022 год (n=1500). Методология анализа опирается на ресурсный подход к изучению культурного потенциала региона. Анализ данных статистики показывает негативные тенденции в части сокращения числа культурно-досуговых учреждений в регионе, снижение потребления некоторых видов услуг за 2000–2022 гг., отставание муниципальных районов и сельских территорий от крупных городов в развитии инфраструктуры культуры и досуга. Позитивные изменения связаны с реализацией комплексной государственной культурной политики как со стороны федерального центра, так и со стороны региональной власти: выявлен рост общих бюджетных расходов на культуру при недостаточной доле внебюджетных источников финансирования. В качестве эффективного ресурса нивелирования проблем с привлечением внебюджетных источников приведены примеры участия частных инвесторов в рамках государственно-частного и государственно-муниципального партнёрства. Результаты социологического опроса зафиксировали позитивные изменения в оценках населением общей ситуации в культурно-досуговой сфере региона, выявили спектр востребованных услуг культуры, досуга и спорта, высокий уровень удовлетворённости их качеством, который превосходит среднероссийские показатели. Установлено, что старшее поколение, категория жителей с низким уровнем образования и малообеспеченные жители проявляют меньшую активность в потреблении услуг культурно-досугового профиля. С повышением возраста сокращается посещаемость всех предложенных к выбору учреждений сферы. Комплекс

результатов анализа обосновывает потребность использования более дифференцированного подхода к разработке национальной и региональной культурной политики с ориентацией на социально-демографические категории населения, учитывая их потребности.

Ключевые слова: культурно-досуговая инфраструктура, культура, потенциал, регион, социологическая диагностика, территории, потребление услуг

Введение

В современных реалиях развитие и сохранение культурного потенциала страны и её регионов обрело статус стратегического приоритета. Перестройка государственной политики в области культуры началась с 2014 года, когда были приняты Основы государственной культурной политики, утверждённые указом Президента РФ № 808 от 24.12.2014, и через два года, в 2016 году, Стратегия государственной культурной политики до 2030 года. В Стратегии значительное внимание уделяется реализации культурной политики на региональном уровне и отмечаются негативные тенденции в системе инфраструктуры культурно-досугового назначения «региональные диспропорции в развитии культуры проявляются в зависимости от обеспеченности объектами культуры, финансирования и доступности культурных благ для широких слоёв населения... региональные различия в развитости инфраструктуры продолжают оставаться значительными»¹.

Продолжением стратегических инициатив по развитию отрасли является разработка и реализация с 2019 года национального проекта «Культура», в рамках которого действуют федеральные проекты «Культурная среда», «Цифровая культура» и «Творческие люди», нацеленные на расширение доступа и приобщение граждан к культурным ценностям за счёт строительства новых объектов культуры и улучшения их технического состояния, оснащения современной техникой и внедрения цифровых технологий. В национальном проекте ключевой ориентир – это развитие инфраструктуры культуры. Так, из трёх федеральных программ, входящих в нацпроект, самой высокочатратной является «Культурная среда» [1]. При этом особое место отводится формированию инфраструктуры в российских регионах, в частности реновации и строительству организаций культурно-досугового типа, поддержке добровольчества в сфере культуры, развитию региональных и муниципальных библиотек. Как отметил Президент РФ В. Путин, «национальная программа в сфере куль-

¹ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 года № 326-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9Ixp7f2xm.pdf> (дата обращения: 22.12.2023).

туры должна получить сильное региональное измерение, стимулировать повышение качества и разнообразие культурной жизни в малых городах и посёлках страны»¹.

Немаловажно то, что необходимость развития инфраструктуры культуры обусловлена прямыми, а также косвенными социально-экономическими эффектами для региона и его населения. В первую очередь, в исследованиях отмечаются такие эффекты, как развитие человеческого капитала [2; 3; 4]; создание уникальной культурной среды территориального сообщества [5; 6]; формирование и укрепление благоприятного имиджа административно-территориальных образований для внешних и внутренних стейкхолдеров [7; 8], повышение качества жизни граждан. Кроме того, культура является способом самовыражения и самоидентификации населения [9].

Таким образом, проблемы развития культурного потенциала региона и его муниципальных образований являются актуальными и востребованными для научного осмысления, учитывая то, что региональная культура в России подвергается значительным изменениям в рамках национальной политики сохранения, создания и развития инфраструктуры культурного назначения [10]. Цель настоящего исследования состоит в выявлении количественных и качественных характеристик культурного потенциала российского региона в контексте развития инфраструктуры культурно-досугового назначения и потребления услуг культуры и досуга населением (на материалах Вологодской области).

Теоретико-методологическая часть: обоснование категорий

В научной литературе существует несколько основных подходов к изучению культурного потенциала. С одной стороны, термин «культурный потенциал» относится к индивидуальному уровню человека и отражает ценностно-мировоззренческие установки, ориентиры и потребности [11; 12]. Согласно определению из терминологического словаря, культурный потенциал представляет собой «сформированную во взаимодействии с социально-культурной средой потребность и способность индивида и (или) группы взаимодействовать с миром материальных и духовных ценностей, способность понимать и критически оценивать разные типы и формы культуры, находиться в контексте культуры на протяжении всей жизни и создавать свои собственные культурные ценности»². В дан-

¹ Заседание Совета по культуре и искусству // Президент России : [сайт]. 15 декабря 2018 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/59416/work> (дата обращения: 20.12.2023).

² Культурный потенциал // Терминологический словарь. 2005. URL: <https://yuvnologicheskyy.academic.ru/143> (дата обращения: 21.12.2023).

ной трактовке культурный потенциал является структурным элементом человеческого потенциала, этот аспект рассматривается в работе В. А. Лапшина [13]. Вопросы социокультурного развития личности изучаются Р. А. Литвак, которая анализирует процессы индивидуального освоения культуры, включая социальные потребности личности и ориентацию на социально-культурные ценности, присвоение опыта социально-культурных отношений, существующих в окружающем мире [14]. Уровень культуры человека выражается в конкретных моделях поведения или в идеях и убеждениях, лежащих в их основе [15]. В свою очередь, население рассматривается как носитель культурного потенциала [16].

С другой стороны, культурный потенциал определяется исследователями как совокупность накапливаемых ресурсов культуры, средств, источников, запасов и возможностей, которые находятся в природе или создаются обществом в форме материальных и духовных результатов человеческого труда, а также сохраняются в качестве культурных ценностей и объектов культурного наследия [17]. По мнению исследователей, ресурсы культуры выступают «катализатором» возрождения определённой территории, создавая как прямую, так и косвенную экономическую ценность [18]. Д. Тросби рассматривает экономические аспекты культуры и культурный контекст экономики и показывает, каким образом осуществляется оценка культурных благ в экономическом отношении [19]. В трактовке Т. В. Кузьменко «социокультурный потенциал региона представляет собой совокупность материальных, социальных, кадровых, духовных ресурсов, а также потенциальные возможности их использования в решении стоящих перед обществом задач культурного, социального и экономического развития» [20, с. 304].

Культурный потенциал региона в статье понимается с позиции отмеченного ресурсного подхода. В качестве ресурса рассматривается та политика, которая направлена на создание и сохранение инфраструктуры культурно-досугового назначения в регионе [21]. К объектам данной инфраструктуры относятся сеть организаций культуры, досуга и спорта. Ориентируясь на ресурсный подход, будем рассматривать культурно-досуговую инфраструктуру региона как комплекс объектов, функционально обеспечивающих удовлетворение ключевых потребностей и интересов населения в культурно-досуговой сфере и создающих благоприятные условия для развития культурного потенциала региона.

С точки зрения выявления тенденций, закономерностей развития культурно-досуговой инфраструктуры в регионах учёные обращаются

к доступным данным официальной статистики, хотя некоторые важные аспекты не могут быть полностью охвачены этой информационной базой. Для полноты анализа требуется использование социологического инструментария, который позволяет распознать особенности и оценить актуальное состояние общества в изучаемой сфере [22].

Информационная и эмпирическая база исследования

Выбранный автором статьи количественный и качественный методический подход, предполагает выполнение двух этапов, необходимых для достижения поставленной цели.

На первом этапе осуществлялся анализ статистических данных для выявления количественных характеристик культурного потенциала Вологодской области в части рассмотрения развития инфраструктуры культурно-досуговой сферы. В качестве информационной базы были взяты данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области за 2000–2022 гг., а также ведомственные отчёты и материалы государственных исполнительных органов власти в регионе. Выбранный период даёт возможность выявить ключевые изменения в долгосрочной динамике.

На втором этапе анализа рассматривались качественные характеристики инфраструктуры сферы культуры в субъективных оценках жителей Вологодской области. Использованы данные мониторинга общественного мнения за 2022 год, объём выборочной совокупности которого составил 1500 респондентов. Опрос проводился по случайной выборке с квотным отбором единиц наблюдения. Репрезентативность обеспечивалась соблюдением следующих условий: пропорции между городским и сельским населением; половозрастная структура взрослых жителей области. Население опрашивалось в двух крупных городских округах (Вологде и Череповце), трёх районах и пяти муниципальных округах региона. Метод опроса – анкетирование. В инструментарий мониторинга общественного мнения блок вопросов, отражающих «Культурные ориентации и запросы населения», включён в 2022 год. В составе исследовательского коллектива автор участвовал в определении целей и задач программы исследования и формировании общей методической концепции данного блока вопросов.

В качестве эмпирических индикаторов основных изучаемых признаков выступают: оценки населением состояния сферы культуры в регионе, отношение к процессу государственного управления в отрасли, активность жителей в использовании услуг культурно-досуговой сферы; удовлетворённость качеством предоставляемых услуг; оценки проблем посещения

населением учреждений и мероприятий культуры. Данные опроса анализировались с учётом распределения по социально-демографическим показателям (пол, возраст, образование, доход, тип поселения), что позволило определить проблемные категории населения. Использовались двойные распределения; расчёты выполнены с помощью программного пакета SPSS.

Результаты

Общий контекст: состояние и проблемы развития сферы культуры в Вологодской области. Вологодская область расположена на северо-западе России. Согласно административно-территориальному делению в составе региона преобладают сельские территории и малые города. В Вологодской области только два крупных города (численность населения более 100 тыс. чел.) – Вологда и Череповец, тринадцать малых городов (численность населения менее 50 тыс. чел.) Постоянное городское население на 2022 год составляет 818,6 тыс. чел. (72,5%), сельское – 310,1 тыс. чел. (27,5%)¹.

Регион обладает значительным культурным потенциалом и историческим наследием. В регионе расположены 860 объектов культурного наследия (245 объектов федерального значения, в том числе 20 объектов археологического наследия, 614 объектов регионального значения и один объект местного значения) и 189 особо охраняемых природных территорий, в том числе три – федерального значения. Территория области включает 11 исторических городов России².

Несмотря на существенный историко-культурный потенциал Вологодской области, состояние инфраструктуры культурно-досуговой сферы характеризуется отрицательными изменениями в долгосрочной динамике по некоторым показателям. За 2000–2022 гг. более чем на 30% сократилось количество библиотек и библиотечный фонд, на 44% – число организаций культурно-досугового типа и уменьшилась обеспеченность населения местами в данных учреждениях, наблюдается спад посещаемости кинозалов. При интерпретации данных следует учитывать активное развитие современных цифровых технологий и переход к самообслуживанию населения культурными благами при помощи медиаконтента. Так, физическая востребованность кинозалов и библиотек снижается за счёт

¹ Городские и муниципальные округа (районы) Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2022 // Вологдастат : [сайт]. URL: <https://35.rosstat.gov.ru/folder/55314/document/221708?ysclid=lvlau2qcsv515791645> (дата обращения: 21.01.2023).

² О Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года (с изменениями на 30 октября 2023 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/444743929/titles/2B7A610> (дата обращения: 21.01.2023).

использования населением этих услуг в сети Интернет. Общее количество пользователей российских онлайн-кинотеатров в 2023 году насчитывало 36,7 млн, а рост за год составил 41%. Лидером по числу пользователей остаётся «Кинопоиск» – им пользуются 9,1 млн чел.¹ Однако, как показывают данные статистики, вырос интерес населения региона к театрам и музеям, что свидетельствует о меняющихся досуговых и культурных предпочтениях (см. табл. 1).

Таблица 1
Динамика основных показателей сферы культуры Вологодской области

Показатель	2000	2022	Изменение 2000–2022, %
Число общедоступных библиотек	733	473	-35,5
Библиотечный фонд, тыс. экз.	10232	6902	-32,5
Число организаций культурно-досугового типа (клубы, дома культуры, музыки и др.) единиц	802	449	-44,0
Число мест в организациях культурно-досугового типа, на 1000 человек населения, единиц	96	49	-49,0
Число киноустановок с платным показом, единиц	510	28	-49,0
Число посещений киносеансов, тыс.	741	64	-94,5
Число профессиональных театров, единиц	6	5	-91,4
Число посещений театров**, тыс.	189	241	29,6
Число музеев, единиц	26	40	53,8

* Уменьшение в связи с оптимизацией объектов

**В показатели по театрам не включены данные по народным, любительским коллективам.

И с т о ч н и к: Составлено автором по: Вологодская область в цифрах. 2022: крат. стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2023. 130 с.

Анализ количественных показателей развития сферы культуры в Вологодской области позволяет сделать вывод о том, что дальнейшее сокращение учреждений культурно-досугового типа способно привести к негативным последствиям, в том числе сказаться на удовлетворении духовных потребностей, развитии творческого потенциала, проведении рационального досуга и, как следствие, – качества жизни населения.

В то же время один из наблюдаемых трендов – рост объёма предоставления платных услуг культуры населению области: с 888,2 млн руб. в 2018 году до 1453,4 млн руб. в 2022 году (на 64%). Однако в общей структуре потребляемых платных услуг культурные услуги занимают только девять

¹ Отчёт ИАА TelecomDaily: число подписчиков ОК за полгода выросло на 23% // Telecom Daily : [сайт]. URL: <https://telecomdaily.ru/news/2024/01/31/iaa-telecomdaily-chislo-podpischi-kov-ok-za-polgodu-vyroslo-na-23> (дата обращения: 02.02.2024).

тое место. В 2022 году на них приходилось всего 1,9% от общего объёма оказанных платных услуг, для сравнения: в 2018 году – этот показатель составил 1,5%. В структуре платных услуг населению преобладают базовые услуги жизнеобеспечения: жилищно-коммунальные, телекоммуникационные, транспортные и бытовые услуги. По состоянию на 2022 год в регионе объём платных услуг в сфере культуры на душу населения составляет 1271 руб. (в расчёте на месяц – 106 руб.)¹. Результаты исследований показывают, что выявленные тенденции увеличения объёма предоставления платных услуг в культурно-досуговой сфере характерны не только для Вологодской области, но и для России в целом [23].

Создание условий для развития культуры, обеспечение гражданам региона доступа к культурным ценностям и участия в культурной жизни является целью региональной культурной политики, которая основывается на законодательстве Российской Федерации и субъекта РФ. В 2019 году в Вологодской области принят закон «О традиционной народной культуре Вологодской области». В регионе, как и на уровне федерального центра применяется проектный принцип работы. Аналогично структуре Национального проекта «Культура» в регионе реализуются три региональных проекта с идентичными названиями и целями («Культурная среда», «Цифровая культура», «Творческие люди»), их финансирование в 2022 году составило 139,9 млн руб., в том числе за счёт федерального бюджета – 113,6 млн руб., за счёт областного бюджета – 22,7 млн руб., местного бюджета – 3,6 млн руб. В 2023 году – 293,3 млн руб. Рост выделенных бюджетных средств наблюдается более чем в два раза. Финансирование региональных проектов осуществляется преимущественно за счёт федерального бюджета. Среди долгосрочных программных документов регионального уровня в области развития культуры необходимо выделить основную государственную программу «Развитие культуры, туризма и архивного дела Вологодской области», расходы по которой за счёт всех источников составили 3 115 353 тыс. руб.² Однако доля показателей, по которым достигнуты плановые значения в 2022 году составила только 81%.

Отдельные муниципальные программы приняты в таких крупных городах, как Вологда и Череповец. Необходимо отметить, что на уровне муниципальных районов и округов программы создания условий для развития культуры в области не обновлялись с 2013 года. Тем не менее в регионе реализуется комплекс мероприятий, нацеленных на развитие инфраструктуры сельских территорий в рамках программ Губернатора

¹ Структура и объём платных услуг населению Вологодской области в 2000–2022 гг. // Вологдастат. URL: https://35.rosstat.gov.ru/torgovlya_i_uslugi (дата обращения: 21.12.2023 г.)

² Публичный годовой отчёт о результатах деятельности Департамента культуры Вологодской области за 2023 год // Департамент культуры и туризма Вологодской области : [сайт]. URL: https://depcult.gov35.ru/dokumenty/detail.php?ELEMENT_ID=142476 (дата обращения: 10.02.2024).

области: «Сельский дом культуры», «Сельская библиотека», «Культурный экспресс», «Детская школа искусств – вектор развития».

Анализ статистики, нормативно-правовой базы и отчётов органов власти показал, что документы, необходимые для выполнения поставленных целей и задач в культурно-досуговой сфере, в основном приняты и реализуются. Однако несмотря на проведение комплексной политики по улучшению инфраструктуры культуры и досуга Департаментом культуры Вологодской области в регионе фиксируются проблемы недостаточного развития материально-технической базы учреждений в сельской местности; нехватки специалистов с профильным образованием в муниципальных учреждениях; неравномерности обеспеченности жителей центральных и отдалённых территорий региона услугами в сфере культуры и досуга. Следует обратить внимание на то, что отмеченные проблемы обуславливаются объективными причинами: сокращением численности населения в сельской местности, оптимизацией системы расселения, урбанизацией, снижением общего количества малых населённых пунктов, укрупнением муниципальных образований.

Инфраструктура сферы культуры, досуга и спорта в регионе в оценках населения. Анализ данных мониторинга показывает, что в 2022 году среди населения преобладает мнение, что ситуация в сфере культуры в Вологодской области за последний год не изменилась. Исключение составляет г. Череповец, в котором отмечен рост позитивных оценок жителей: 35% респондентов считают, что состояние инфраструктуры культурной сферы в регионе за последний год улучшилось. В г. Вологде такого мнения придерживаются 21% опрошенных, напротив, 24% дали отрицательный ответ. Вариация удельного веса нейтральных оценок по области составляет от 40 до 54%.

Существенный разрыв в оценках состояния сферы культуры в территориальном разрезе требует дополнительного пояснения. Резкое превышение положительных оценок над отрицательными у жителей г. Череповца, в то время как во всех других территориях эти оценки уравновешены, может объясняться эффектом более благоприятного социально-экономического положения города и более высоким уровнем жизни населения, относительно г. Вологды и муниципальных районов и округов [24]. Г. Вологда является административным центром области, а в г. Череповце сосредоточены крупные промышленные предприятия («Северсталь», «ФосАгро»), в которых благодаря финансовым возможностям градообразующих предприятий расположились учреждения культуры и спорта, удовлетворяющие современным требованиям. Например, Музей металлургической промышленности ПАО «Северсталь», спроектированный с использованием интерактивных технологий; инновационный музейный комплекс на территории АО «Апа-

тит», предприятия группы «ФосАгро». Также в г. Череповце в наибольшей степени развита концертная деятельность, где действуют шесть концертных залов, для сравнения: в г. Вологде только четыре. Вместе с тем, вероятно, что на оценки населения оказывает влияние и муниципальная культурная политика. Бюджетирование сферы культуры в г. Череповце составляет 2 737,44 руб. чел., в г. Вологде 2 001,35 руб. чел.¹

Распределение ответов в зависимости от социально-демографических характеристик показывает, что гендерная принадлежность не оказывает влияния на оценки состояния инфраструктуры сферы культуры в регионе. Отмечают улучшение в отрасли респонденты, относящие себя к категории наиболее обеспеченных, со средним специальным и высшим образованием. Ухудшение состояния сферы культуры чаще отмечают респонденты из группы наименее обеспеченных, молодёжь до 30 лет, лица со средним и н/средним образованием.

Следует отметить, что в инструментарии опроса имелся уточняющий вопрос о направлениях, в которых ситуация улучшилась. Субъективные оценки показали, что положительные изменения произошли в области внедрения современных цифровых технологий, доступности мероприятий, открытия новых культурных объектов, проведении концертов и фестивалей.

Кроме того, опрос выявил и предпосылки ухудшения ситуации в сфере культуры в стране и регионе, в том числе и в тех направлениях, которые относятся к прерогативе органов государственного управления. Наиболее значимыми причинами неблагоприятных процессов в культурно-досуговой отрасли, по оценкам населения, являются: снижение уровня жизни населения, проблемы финансирования объектов культуры, деградация общего интеллектуального и культурного уровня населения, а также снижение уровня образования, отсутствие качественного преподавания основ культуры в школе (см. табл. 2).

Посещаемость учреждений является важным показателем развития инфраструктуры культурно-досугового назначения, что отражает и уровень доступности тех или иных видов услуг для населения. Результаты опроса демонстрируют, что в регионе наиболее востребованными у жителей являются городские праздники (85%), кафе, рестораны, бары и клубы (71%), кинотеатры (70%) и музеи (62%). В рейтинге посещаемости наименее популярны клубы по интересам (46%), спортивные учреждения, залы (54%), а также театры (57%). В то же время, несмотря на их меньшую востребованность, доля пользующихся услугами данных учреждений культуры и спорта в среднем по региону достаточно высокая.

¹ Индекс качества жизни в городах России. 2023 // ВЭБиндекс : [сайт]. URL: <https://citylifeindex.ru/> (дата обращения: 10.01.2024).

Таблица 2

*Предпосылки ухудшения ситуации в сфере культуры в стране
и регионе в оценках респондентов, %*

Вариант ответа	Область (среднее)
Снижение уровня жизни населения	37,5
Низкий уровень финансирования объектов культуры	27,3
Деградация общего интеллектуального и культурного уровня населения	24,5
Снижение уровня образования / отсутствие качественного обучения культуре в школе	22,1
Высокая стоимость билетов / отсутствие льгот для отдельных слоёв населения	21,3
Интернет / отсутствие цензуры в Интернете	16,7
Правительство не занимается развитием культуры	11,7
Безграмотность / ненормативная лексика	11,2
Низкое качество проводимых мероприятий	8,3
Другое	1,2
Затруднились ответить	21,3

Социально-демографический профиль аудитории потребителей услуг в разрезе объектов культурно-досуговой сферы выглядит следующим образом. Женщины являются более активными потребителями любых услуг в регионе, связанных с культурой и досугом. В большей степени женщин привлекают музеи, городские праздники и кинотеатры, а в меньшей – клубы по интересам и спортивные залы. Необходимо подчеркнуть, что спортивные организации – единственный объект культурно-досуговой сферы, который привлекает больше мужчин, чем женщин.

Данные опроса свидетельствуют, что с повышением возраста сокращается посещаемость всех из предложенных к выбору учреждений или мероприятий в сфере культуры, досуга и спорта. Возрастной фактор оказывает наибольшее влияние на потребление услуг спортивных учреждений, зон отдыха и развлечений в торговых центрах, кафе, ресторанов, баров и клубов: население старше 56 лет меньше потребляет данные услуги, чем молодёжь до 30 лет. Обращает на себя внимание одна особенность: на посещаемость музеев, театров и библиотек возраст влияет незначительно по сравнению с другими институтами социально-культурной деятельности.

Характеристика потребителей услуг по образованию, позволяет говорить о высоком уровне образованности аудитории вне зависимости от ви-

дов деятельности. Фиксируется, что с повышением уровня образования растёт и спрос на услуги организаций в культурно-досуговой сфере.

Представляет интерес распределение оценок в зависимости от принадлежности респондентов к той или иной доходной группе. Наиболее обеспеченные респонденты проявляют высокий уровень активности в посещении учреждений инфраструктуры культуры, досуга и спорта, по сравнению с наименее обеспеченными. Низкодоходная группа жителей реже пользуется услугами музеев, клубов по интересам, кинозалов, театров, спортзалов. Незначительная разница выявляется между 20% наименее обеспеченных и 20% наиболее обеспеченных в посещении библиотек и городских праздников. Скорее всего, причиной этому является то, что данные виды деятельности не предполагают финансовых затрат. Сеть библиотек является единственным видом учреждений культуры, предоставляющих бесплатные услуги населению.

Распределение общественного мнения респондентов в зависимости от территории проживания показывает, что зрителей кинозалов и театров существенно больше в крупных городах региона (в г. Вологде и г. Череповце), чем в районах области. Аналогичная тенденция характерна и для посетителей музеев, что, вероятно, свидетельствует о проблемах с доступом к этим культурным благам у жителей сельской местности. Кинотеатры, театры и музеи преимущественно расположены в крупных городах региона. По общероссийским данным количество посещений киносеансов в селе и в городе отличается в 20 раз, что говорит о недоступности для сельского населения услуг кинопоказа при его высокой востребованности. В сельской местности отмечается недостаток общественных зон отдыха, доступных условий для занятий спортом¹, что также подтверждают данные опроса об их посещаемости в Вологодской области. Обращает на себя внимание тот факт, что в муниципальных районах достаточно высокая доля посетителей библиотек (см. табл. 3). Возможно, объяснением причин такого распределения ответов является то, что в муниципальных районах на базе домов культуры, сельских клубов и общеобразовательных школ сохранилась достаточно широкая сеть библиотек. Кроме того, в области ведётся работа по созданию модельных библиотек на селе в рамках национального проекта и региональных программ².

¹ Отчёт о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка доступности услуг культуры для населения». Счётная палата Российской Федерации 29 июня 2021 г. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/1fa/24gq7ws9u2toxd2e5sqpy7lpitstlil7.pdf> (дата обращения: 21.12.2023).

² Публичный годовой отчёт о результатах деятельности Департамента культуры Вологодской области за 2023 год // Департамент культуры и туризма Вологодской области : [сайт]. URL: https://depcult.gov35.ru/dokumenty/detail.php?ELEMENT_ID=142476 (дата обращения: 10.02.2024).

Таблица 3
Социально-демографический профиль аудитории потребителей услуг
в разрезе объектов культурно-досуговой сферы *, %

Учреждения культуры, досуга и спорта	Социально-демографические группы											Территории			
	Пол		Возраст			Образование			Доходные группы			Вологда	Череповец	Районы	Область
	Мужчины	Женщины	До 30 лет	31-55 лет	56 и более	Среднее и н/среднее	Среднее специальное	Высшее, послевузовское	20% наименее обеспеченных	60% средне-обеспеченных	20% наиболее обеспеченных				
Кинотеатры	66,5	73,4	81,0	74,5	61,0	58,1	71,2	82,2	54,4	68,5	84,9	87,4	86,9	50,9	70,3
Музеи	51,8	96,4	68,5	61,3	59,1	48,2	63,2	73,7	42,6	62,6	77,2	81,1	70,1	45,4	61,5
Театры	47,1	65,7	64,8	57,0	54,9	40,7	60,2	71,8	39,9	58,7	72,8	81,3	67,7	37,7	57,3
Библиотеки	52,3	64,7	71,3	56,6	57,7	49,6	62,1	65,7	55,7	60,1	65,3	69,4	55,0	55,8	59,2
Городские праздники	81,1	88,5	90,7	88,2	79,4	78,3	87,7	89,7	84,9	83,4	93,0	86,1	93,1	80,1	85,2
Клубы по интересам	45,1	47,3	63,0	47,9	37,9	31,5	49,9	57,9	27,5	48,0	62,0	64,6	49,6	34,0	46,3
Спортивные учреждения, залы	54,4	53,1	79,6	59,1	37,2	39,0	55,5	67,8	39,8	52,0	68,8	73,5	61,8	37,7	53,7
Зоны отдыха и развлечений в торговых центрах	54,7	62,0	70,4	67,8	43,3	46,4	60,7	69,9	56,1	59,0	65,1	72,7	72,3	43,0	58,8
Кафе, рестораны, бары, клубы	68,8	72,8	85,2	80,7	53,7	59,2	72,3	82,2	60,9	66,7	84,6	86,9	82,2	55,5	71,0

* Формулировка вопроса «Как часто Вы пользуетесь услугами учреждений в сфере культуры, досуга и спорта (участвуете в мероприятиях)?». Представлены суммарно доли ответов: «несколько раз в месяц», «несколько раз в год», «реже, чем раз в год».

Таким образом, по итогам опроса составлен социально-демографический профиль посетителей учреждений культурно-досугового типа в регионе. Наиболее вовлечённые пользователи – женщины, молодое поколение (до 30 лет) и лица среднего возраста (31–55 лет), с высоким уровнем образования и дохода, представители крупных городов. Соответственно, «проблемные» группы – население старшего возраста (56 и более), низкодоходные группы, со средним и неполным средним образованием, жители муниципальных районов/округов и сельской местности.

Анализ удовлетворённости населения качеством оказываемых услуг в сфере культуры, досуга и спорта выявил, что жители практически в полной мере удовлетворены предоставляемыми услугами. Общий уровень удовлетворённости по всем учреждениям составил 72–84%. Максимальное значение в среднем по области зафиксировано в отношении деятельности библиотек и кинотеатров (84%), минимальное – клубов по интересам (72%). По среднероссийским данным уровень удовлетворённости значительно меньше и составляет 55,2%¹.

При рассмотрении данных в распределении по полу и возрасту существенных различий в удовлетворённости работой учреждений культуры, досуга и спорта не отмечается. Однако уровень образования, доходы и тип территории проживания респондентов оказывают влияние на оценки. Наиболее высокая удовлетворённость наблюдается у населения с высшим образованием, жителей крупных городов региона и благоприятным материальным положением (см. табл. 4).

Характеризуя степень развития инфраструктуры культурно-досугового назначения в регионе и уровень доступности услуг культуры для населения, необходимо обратить внимание на причины непосещения данной сети учреждений. Результаты опроса в среднем по области показали, что основными барьерами являются финансовые трудности (31%), отсутствие свободного времени (28%), а также нежелание посещать данные мероприятия (27%). Представляет интерес распределение обозначенных выше причин по социально-демографическим характеристикам респондентов. Финансовые трудности мешают приобщаться к культуре в большей степени женщинам и наименее обеспеченным группам жителей. Со снижением доходов уменьшается и интерес к культурным благам. Аналогичная зависимость выявляется по уровню образования: чем выше образование, тем больше потребность в получении услуг культурно-досуговой сферы. Отсутствие свободного времени является основной причиной для молодёжи и респондентов среднего возраста, а также низкодоходных групп и респондентов с более высоким уровнем образования. В условиях экономических трудностей малообеспеченная часть населения и молодёжь вынуждены заниматься поиском дополнительной занятости.

Высокая доля людей старшего поколения отмечает, что у них отсутствует желание посещать организации сферы культуры, досуга и спорта. Вместе с тем с возрастом ухудшается физическое и психологическое самочувствие, что также выступает ограничением в потреблении услуг. Однако у данной группы больше свободного времени.

¹ Отчёт о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка доступности услуг культуры для населения». Счётная палата Российской Федерации 29 июня 2021 г. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/1fa/24gq7ws9u2tox2e5sqpy71pitstlil7.pdf> (дата обращения: 21.12.2023).

Таблица 4
Оценки населением качества услуг учреждений (мероприятий) в сфере культуры, досуга и спорта в регионе *, %

Социально-демографические группы	Учреждения культуры, досуга и спорта								
	Кинотеатры	Музеи	Театры	Библиотеки	Городские праздники	Клубы по интересам	Спортивные учреждения, залы	Зоны отдыха и развлечений в ТЦ	Кафе, рестораны, бары, клубы
Пол									
Мужской	80,1	75,5	75,2	80,3	77,4	70,8	78,5	72,6	75,4
Женский	86,7	82,1	83,2	87,1	80,3	73,3	82,4	77,3	79,3
Возраст									
До 30 лет	79,5	72,9	77,2	79,5	75,8	72,6	82,2	74,4	77,7
31–55 лет	84,2	78,9	79,0	84,9	78,8	72,5	81,2	77,8	79,5
56 и более	84,8	81,9	81,5	84,8	80,6	71,7	79,4	72,3	75,2
Образование									
Среднее и н/среднее	72,3	69,2	69,3	77,0	73,8	60,9	69,6	65,5	66,7
Среднее специальное	88,7	83,4	83,9	87,5	82,4	77,4	85,0	78,9	82,0
Высшее, послевузовское	89,9	84,5	85,5	87,6	80,5	77,8	87,3	81,4	84,1
Доходные группы									
20% наименее обеспеченных	64,1	63,1	64,3	72,5	64,1	53,9	65,4	58,9	59,3
60% среднеобеспеченных	86,1	78,8	80,0	83,6	80,7	74,8	80,1	77,6	78,8
20% наиболее обеспеченных	91,4	92,5	90,3	90,2	90,3	83,9	91,4	88,0	89,5
Территории									
Вологда	90,9	83,2	89,8	89,8	77,9	77,1	89,6	78,4	87,6
Череповец	93,0	90,3	89,8	91,9	90,8	86,1	89,6	87,2	90,0
Районы	74,4	70,6	68,1	76,3	72,9	61,5	70,5	66,6	64,8
Область	83,7	79,2	79,7	84,1	79,0	72,2	80,7	75,2	77,6

*Формулировка вопроса «Оцените, пожалуйста, качество услуг учреждений в сфере культуры, досуга и спорта региона».

Представлены суммарно варианты ответов «удовлетворён и скорее удовлетворён».

Особое внимание следует уделить территориальному разрезу. В крупных городах, по сравнению с районами, среди причин, ограничивающих получение услуг, выделяются отсутствие свободного времени и финансовые трудности. Напротив, в муниципальных районах основная причина – безразличие к разному виду услуг культуры, досуга и спорта (см. табл. 5).

Таблица 5

Препятствия для посещения учреждений в сфере культуры, досуга и спорта *, %

Причины, мешающие посещать учреждения/ мероприятия культуры, спорта	Социально-демографические группы															
	Пол		Возраст			Образование			Доходные группы				Территории			
	Мужчины	Женщины	До 30 лет	31–55 лет	56 и более	Среднее и н/среднее	Среднее специальное	Высшее, послевузовское	20% наименее обеспеченных	60% средне-обеспеченных	20% наиболее обеспеченных	Вологда	Череповец	Районы	Область	
Отсутствие свободного времени	25,5	30,0	33,8	35,8	16,2	22,3	27,8	34,3	34,2	25,9	32,0	37,0	32,8	20,1	28,0	
Финансовые трудности	24,6	36,6	32,9	31,4	30,3	28,1	32,2	33,0	39,0	32,8	16,5	41,1	30,9	25,8	31,2	
Не устраивает низкое качество предоставляемых услуг/мероприятий	5,5	5,9	7,4	5,8	5,1	3,3	5,4	8,9	7,4	6,6	1,8	9,3	5,4	3,9	5,7	
Не устраивает ассортимент предлагаемых услуг/мероприятий	4,9	4,9	6,0	4,9	4,5	3,7	4,2	7,3	6,6	5,1	5,1	7,1	5,9	3,2	4,9	
Не получают своевременной информации о таких услугах/мероприятиях	6,0	6,6	6,9	7,5	4,7	5,4	5,3	8,9	7,0	5,6	6,6	26,4	12,3	18,9	19,1	
Не до этого, есть другие важные дела	21,2	17,5	14,8	20,3	19,3	16,5	20,1	20,5	15,8	19,9	15,8	26,4	12,3	18,9	19,1	
Плохое физическое и психическое самочувствие	8,2	9,4	4,6	4,2	16,2	9,7	10,2	6,4	6,3	10,8	8,1	9,1	8,4	9,0	8,9	
Нет желания	29,1	24,5	20,8	23,8	32,1	33,7	26,8	18,4	30,5	27,2	19,9	16,6	22,0	34,8	26,5	
Ничто не мешает, посещают в достаточной мере	17,4	18,6	24,1	18,7	15,0	13,2	20,8	20,0	5,9	15,6	33,5	16,9	28,9	12,5	18,1	

* Формулировка вопроса «Назовите причины, которые мешают Вам посещать учреждения / мероприятия культуры, спорта настолько, насколько Вам бы хотелось».

Примечание: респондентам предоставлялась возможность выбора нескольких позиций.

Несмотря на то, что меньшая часть опрошенных указала на проблемы с получением информации о культурных услугах и мероприятиях, нельзя недооценивать такие факторы, как низкое качество и ассортимент. Предполагается, что дополнительные усилия по повышению качества предоставляемых услуг и расширение ассортимента, а также более активное информирование регионального сообщества о существующих мероприятиях и возможностях сделает их более привлекательными для жителей.

Заключение

Анализ данных статистики, характеризующих культурный потенциал Вологодской области в части развития инфраструктуры, позволяет зафиксировать ряд накопившихся проблем. Прежде всего, это сокращение числа организаций культурно-досугового типа и снижение потребления некоторых видов услуг в долгосрочной динамике с 2000–2022 гг., несмотря на принятые и реализуемые государственные проекты и программы. Социально-культурная инфраструктура сельских территорий региона нуждается в изменениях ввиду низкой материально-технической базы учреждений и доступностью культурных благ в виде кинозалов и театров и ограниченных возможностей для проведения рационального, интеллектуального досуга и занятий спортом.

Показатели финансирования сферы культуры позволяют сделать вывод о росте общих расходов на культуру за последние годы с использованием источников федерального и регионального бюджета, однако остаётся незначительной доля внебюджетных источников.

В этой связи для решения выявленных проблем особое значение приобретают проекты государственно-частного и муниципально-частного партнёрства, эффективно работающих в российских регионах. Пилотные практики показали, что в настоящее время культура становится одним из факторов, определяющих инвестиционную привлекательность территории. Например, создание современных музеев крупными предприятиями «Северсталь» и «ФосАгро» в г. Череповце. Между тем, инвестирование бизнеса в культурно-досуговую сферу осложняется мониторингом характером ряда культурных благ, когда отдельные виды культурной деятельности имеют общественно полезный, социально значимый характер, однако лишены коммерческих возможностей – издержки производства объективно превышают цены на производимые культурные блага и услуги. Поэтому необходимо привлекать частных поставщиков из числа организаций некоммерческого сектора, миссия деятельности которых также социальная и не направлена на получение прибыли. Данные организации аккумулируют ресурсы из различных источников (бюджет, бизнес,

благотворительность граждан и др.) и выступают посредником в сетевом взаимодействии в создании условий развития культуры в регионах. Если бизнес в большей степени готов вкладываться в инфраструктуру крупных городов, то некоммерческие организации реализуют проекты и на малых территориях, и в сельской местности. Примером такого партнёрства с государством выступает грантовая деятельность Президентского фонда культурных инициатив, который распределяет средства на проекты в сфере культуры, искусства, креативных индустрий. Примером партнёрства с бизнесом является деятельность крупных благотворительных фондов. Так, Фонд Тимченко предоставляет поддержку некоммерческим организациям в рамках масштабного проекта «Культурная мозаика малых городов и сёл»; Фонд Потанина реализует программы по финансированию проектов «Музей без границ», «Музей 4.0» и др.

По результатам опроса общественного мнения выявлено преобладание умеренно-положительных оценок состояния культурно-досуговой сферы в Вологодской области, а также востребованность у населения услуг культуры, досуга и спорта. Зафиксирован высокий уровень удовлетворённости качеством оказываемых услуг, который превосходит среднероссийские показатели.

Данные опроса населения позволили определить не только положительные тренды в развитии культурно-досуговой инфраструктуры, но и проблемы. Выявлены диспропорции между муниципальными образованиями в разрезе «крупный город – муниципальные районы»: услуги культурно-досуговых учреждений для сельского населения, в частности районов, оказываются менее доступными, чем для населения крупных городов региона.

Кроме того, анализ результатов исследования позволяет установить, что старшее поколение, категории жителей с низким уровнем образования и малообеспеченные жители проявляют меньшую активность в потреблении услуг культурно-досугового профиля. Результаты исследования, полученные при анализе данных, представляют собой социологическое обеспечение управленческой стратегии, ориентированной на более дифференцированный подход к разработке национальной и региональной культурной политики с учётом специфики позиций представителей конкретных социально-демографических групп населения, специфических потребностей «проблемных» категорий жителей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Груздева М. А., Ипатова С. С.* Развитие региональной сферы культуры в контексте целей национального проекта «Культура» // Социальное пространство. 2019. № 5 (22). DOI [10.15838/sa.2019.5.22.11](https://doi.org/10.15838/sa.2019.5.22.11). EDN [DYKVHS](https://www.edn.ru/10.15838/sa.2019.5.22.11).
2. *Weckroth M., Kemppainen T.* Human capital, cultural values and economic performance in European regions // *Regional Studies, Regional Science*. 2016. Vol. 3, № 1. P. 239–257. DOI [10.1080/21681376.2016.1177467](https://doi.org/10.1080/21681376.2016.1177467).

3. *Латова Н. В.* Досуговые предпочтения российских специалистов как фактор наращивания человеческого потенциала // Социологический журнал. 2022. Т. 28, № 1. С. 80–100. DOI [10.19181/socjour.2022.28.1.8839](https://doi.org/10.19181/socjour.2022.28.1.8839). EDN ACUBDE.
4. *Каверина Н. А.* Ведущая роль культуры в развитии человеческого капитала и новой экономики // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2017. № 3 (23). С. 10–16. EDN ZNEOGR.
5. *Горшков М. К., Комиссаров С. Н., Карпухин О. И.* На переломе веков: социодинамика российской культуры : [монография] / М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров, О. И. Карпухин ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. 703 с. ISBN 978-5-89697-390-4. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-390-4.2022](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-390-4.2022). EDN ZNLAIZ.
6. *Флиер А. Я.* Культурологическая интерпретация социальной реальности // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2016. № 3 (47). С. 39–46. EDN WNCUVB.
7. *Булочников П. А.* Развитие сферы культуры как комплексный фактор конкурентоспособности регионов // Петербургский экономический журнал. 2019. № 2. С. 17–28. EDN UWLJBW.
8. *Леонидова Е. Г.* Приоритеты и угрозы развития регионального туризма // Регионоведение. 2022. Т. 30, № 3 (120). С. 624–646. DOI [10.15507/2413-1407.120.030.202203.624-646](https://doi.org/10.15507/2413-1407.120.030.202203.624-646). EDN EEJSZZ.
9. *Латова Н. В.* Культурная специфика россиян (этнометрический анализ на основе концепции Г. Хофстеда) // Вестник Института социологии. 2016. № 4 (19). С. 155–179. DOI [10.19181/vis.2016.19.4.433](https://doi.org/10.19181/vis.2016.19.4.433). EDN XWETNN.
10. *Карпухин О. И., Комиссаров С. Н.* Динамика инфраструктуры культуры // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 4. С. 8–22. DOI [10.34823/SGZ.2022.4.51811](https://doi.org/10.34823/SGZ.2022.4.51811). EDN NUQLCC.
11. *Ирхен И. И., Орешкова О. А.* Ценностно-мировоззренческая ориентация личности: опыт культурной концептуализации // Вестник Костромского государственного университета. 2014. Т. 20, № 7. С. 257–261. EDN UBKQRF.
12. *Латова Н. В.* Социокультурные ценности российских горожан: модернизация vs традиционность // Terra Economicus. 2022. Т. 20, № 4. С. 99–114. DOI [10.18522/2073-6606-2022-20-4-99-114](https://doi.org/10.18522/2073-6606-2022-20-4-99-114). EDN SXTYUA.
13. *Лапшин В. А.* Структурные компоненты человеческого потенциала // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 1. С. 259–263. EDN QYUCJX.
14. *Литвак Р. А.* Социокультурное развитие личности в системе общественных отношений // ЦИТИСЭ. 2018. № 2 (15). URL: <https://ma123.ru/en/2018/06/sociocultural-development-of-the-person-in-the-system-of-public-relations/>. EDN VBLDLL.
15. *D'Andrade R.* Some kinds of causal powers that make up culture // Explaining Culture Scientifically / Ed. M. J. Brown. London : University of Washington Press, 2008. P. 19–36.
16. *Baculáková K., Grešš M.* Spatial Distribution Model for Targeting the Support for Cultural Institutions' Development: A Case Study of Slovakia // Muzeológia a kultúrne dedičstvo. 2021. № 9 (3). P. 93–112. DOI [10.46284/mkd.2021.9.3.5](https://doi.org/10.46284/mkd.2021.9.3.5).
17. *Чернышова О. А.* Организационно-экономические аспекты использования культурного наследия в региональном туризме // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 5 (37). С. 208–215. EDN NCOYUL.
18. *Варкова Н. Ю.* Имидж и бренд территории как её конкурентный ресурс // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2014. № 1. С. 44–48. EDN SAWVGR.

19. *Throsby C. D.* Economics and Culture. Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2001. 208 p. ISBN 0-521-58639-9.
20. *Кузьменко Т. В.* Социокультурный потенциал как ресурс развития сельских регионов // Социологический альманах. 2012. № 3. С. 303–312. EDN **QASGWH**.
21. *Ласточкина О. С.* Тенденции развития инфраструктуры социально-культурного назначения сельских территорий // Society and Security Insights. 2022. Т. 5, № 2. С. 149–169. DOI **10.14258/ssi(2022)2-10**. EDN **MXKRXR**.
22. *Горшков М. К.* Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 1 / М. К. Горшков ; изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Новый хронограф, 2016. 416 с. ISBN 978-5-94881-342-4. EDN **WETWRZ**.
23. *Евменов А. Д., Благова И. Ю.* Платные услуги в сфере культуры Российской Федерации: объём рынка, динамика и основные факторы спроса // Петербургский экономический журнал. 2017. № 4. С. 6–17. EDN **XINKIZ**.
24. *Кожевников С. А., Ворошилов Н. В., Секушина И. А.* Муниципальные образования региона: проблемы и пути саморазвития. Вологда : Вологодский научный центр Российской академии наук. 2021. 232 с. ISBN 978-5-93299-504-4. EDN **FEXPTD**.

Сведения об авторе

К. Е. Косыгина

кандидат экономических наук,

старший научный сотрудник

AuthorID РИНЦ: **895817**

SPIN-код: **5799-0295**

Статья поступила в редакцию 24.01.2024; одобрена после рецензирования 25.03.2024; принята к публикации 02.04.2024.

Original article

DOI: **10.19181/snsp.2024.12.2.3**

THE CULTURAL POTENTIAL OF THE MODERN RUSSIAN REGION: INFRASTRUCTURE AND CONSUMPTION OF SERVICES BY THE POPULATION (ON THE EXAMPLE OF THE VOLOGDA REGION)

Ksenia Evgenievna Kosygina

Vologda Research Center RAS,

Vologda, Russia,

sene4ka.87@mail.ru,

ORCID **0000-0001-5875-8912**

For citation: Kosygina K. E. The cultural potential of the modern Russian region: infrastructure and consumption of services by the population (on the example of the Vologda region). *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2024;12(2):55–77. (In Russ.). DOI **10.19181/snsp.2024.12.2.3**.

Abstract. The object of analysis in the article is the Russian region cultural potential in the context of infrastructure development and consumption of cultural and leisure services by the population. The purpose of the study is to identify quantitative and qualitative characteristics of various components of the cultural sphere of the region. The empirical basis is statistical data, reports from authorities, government programs and projects, as well as monitoring public opinion materials of Vologda region population in 2022 (n=1500). The methodology is based on a resource approach to studying the cultural potential of the region. Statistical data analysis shows negative trends in terms of a reduction in the number of cultural and leisure institutions in the region, a decrease in the consumption of certain types of services for 2000–2022, and the lag of municipal districts and rural areas in the development of cultural and leisure infrastructure compared to large cities. Positive changes are associated with the implementation of a comprehensive state cultural policy both on the part of the federal center and on the part of regional authorities: increasing in overall budget expenditures on culture was revealed with an insufficient share of extra-budgetary sources of funding. As an effective resource for leveling out problems with the involvement of extra-budgetary sources, examples of the participation of private investors within the framework of public-private and public-municipal partnerships are given. The results of the sociological survey recorded positive changes in the population's assessment of the general situation in the cultural and leisure sphere of the region, identified the range of popular cultural, leisure and sports services, and a high level of satisfaction with their quality, which exceeds the Russian average. It has been established that the older generation; categories of residents with a low level of education and low-income residents are less active in consuming cultural and leisure services. As age increases, attendance at all of the institutions offered for choice decreases. The set of analysis results substantiates the need to use a more differentiated approach to the development of national and regional cultural policies, focusing on socio-demographic categories of the population, taking into account their needs.

Keywords: cultural and leisure infrastructure, culture, potential, region, sociological diagnostics, territories, consumption of services

REFERENCES

1. Gruzdeva M. A., Ipatova S. S. Development of the regional sphere of culture in the context of the goals of the national project "Culture". *Sotsial'noye prostanstvo=Social space*. 2019;5(22). (In Russ.). DOI [10.15838/sa.2019.5.22.11](https://doi.org/10.15838/sa.2019.5.22.11).
2. Weckroth M., Kempainen T. Human capital, cultural values and economic performance in European regions. *Regional Studies. Regional Science*. 2016;3(1):239–257. DOI [10.1080/21681376.2016.1177467](https://doi.org/10.1080/21681376.2016.1177467).
3. Latova N. V. Leisure preferences of Russian specialists as a factor in increasing human potential. *Sotsiologicheskii zhurnal=Sociological Journal*. 2022;28(1):80–100. (In Russ.). DOI [10.19181/socjour.2022.28.1.8839](https://doi.org/10.19181/socjour.2022.28.1.8839).
4. Kaverina N. A. The leading role of culture in the development of human capital and the new economy. *Chelovecheskiy kapital i professional'noye obrazovaniye=Human capital and professional education*. 2017;3(23):10–16. (In Russ.).
5. Gorshkov M. K., Komissarov S. N., Karpukhin O. I. At the turn of the century: sociodynamics of Russian culture. Moscow: FNISCSZ RAN; 2022. 703 p. (In Russ.). ISBN 978-5-89697-390-4. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-390-4.2022](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-390-4.2022).

6. Flier A. Ya. Culturological interpretation of social reality. *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv=Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*. 2016;3(47):39–46. (In Russ.).
7. Bulochnikov P. A. Development of the cultural sphere as a complex factor in the competitiveness of regions. *Peterburgskiy ekonomicheskiy zhurnal=Petersburg Economic Journal*. 2019;(2):17–28. (In Russ.).
8. Leonidova E. G. Priorities and threats to the development of regional tourism. *Regionologiya=Regionology*. 2022;3(120):624–646. (In Russ.). DOI [10.15507/2413-1407.120.030.202203.624-646](https://doi.org/10.15507/2413-1407.120.030.202203.624-646).
9. Latova N. V. Cultural specificity of Russians (ethnometric analysis based on the concept of G. Hofstede). *Vestnik instituta sotsiologii=Bulletin of the Institute of Sociology*. 2016;(19):155–179. (In Russ.). DOI [10.19181/vis.2016.19.4.433](https://doi.org/10.19181/vis.2016.19.4.433).
10. Karpukhin O. I., Komissarov S. N. Dynamics of cultural infrastructure. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya=Social and humanitarian knowledge*. 2022;(4):8–22. (In Russ.).
11. Irhen I. I., Oreshkova O. A. Value and worldview orientation of the individual: experience of cultural conceptualization. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta=Bulletin of Kostroma State University*. 2014;(7):257–261. (In Russ.).
12. Latova N. V. Sociocultural values of Russian citizens: modernization vs traditionalism. *Terra e'konomikus=Terra Economicus*. 2022;20(4):99–114. (In Russ.). DOI [10.18522/2073-6606-2022-20-4-99-114](https://doi.org/10.18522/2073-6606-2022-20-4-99-114).
13. Lapshin V. A. Structural components of human potential. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye=Knowledge. Understanding. Skill*. 2013;(1):259–263. (In Russ.).
14. Litvak R. A. Sociocultural development of personality in the system of public relations. *TSITISE=CITISE*. 2018;2(15). Available at: <https://ma123.ru/en/2018/06/sociocultural-development-of-the-person-in-the-system-of-public-relations/> (In Russ.).
15. D'Andrade R. Some kinds of causal powers that make up culture. In: *Explaining Culture Scientifically*. Ed. M. J. Brown. London: University of Washington Press; 2008. P. 19–36.
16. Baculáková K., Grešš M. Spatial Distribution Model for Targeting the Support for Cultural Institutions' Development: A Case Study of Slovakia. *Muzeológia a kultúrne dedičstvo*. 2021;9(3):93–112. DOI [10.46284/mkd.2021.9.3.5](https://doi.org/10.46284/mkd.2021.9.3.5).
17. Chernyshova O. A. Organizational and economic aspects of the use of cultural heritage in regional tourism. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv=Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*. 2010;5(37):208–215. (In Russ.).
18. Varkova N. Yu. Image and brand of the territory as its competitive resource. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Ural'skiy region=Ural'skiy region News of higher educational institutions*. 2014;(1):44–48. (In Russ.).
19. Throsby C. D. *Economics and Culture*. Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2001. 208 p. ISBN 0-521-58639-9.
20. Kuzmenko T. V. Sociocultural potential as a resource for the development of rural regions. *Sotsiologicheskiy al'manakh=Sociological almanac*. 2012;(3):303–312. (In Russ.).
21. Lastochkina O. S. Trends in the development of infrastructure for social and cultural purposes in rural areas. *Society and Security Insights*. 2022;5(2):149–169. (In Russ.). DOI [10.14258/ssi\(2022\)2-10](https://doi.org/10.14258/ssi(2022)2-10).

22. Gorshkov M. K. Russian society as it is: (experience of sociological diagnostics). In 2 vols. Vol. 1. Ed. 2nd, revised and augmented. Moscow: Novy'j Xronograf; 2016. 416 p. (In Russ.). ISBN 978-5-94881-342-4.
23. Evmenov A. D., Blagova I. Yu. Paid services in the sphere of culture of the Russian Federation: market volume, dynamics and main factors of demand. *Petersburg Economic Journal=Peterburgskiy ekonomicheskij zhurnal*. 2017;(4):6–17. (In Russ.).
24. Kozhevnikov S. A., Voroshilov N. V., Sekushina I. A. Municipalities of the region: problems and ways of self-development. Vologda: Vologodskij nauchny'j centr Rossijskoj akademii nauk; 2021. 232 p. (In Russ.). ISBN 978-5-93299-504-4.

Information about the Author

K. E. Kosygina

Candidate of Economics,

Senior Researcher

ResearcherID: **K-7910-2018**

The article was submitted 24.01.2024; approved after reviewing 25.03.2024; accepted for publication 02.04.2024.